

Кем он был в прошлой жизни? Прямолинейным парнем, влюбившимся в Чи Чена. А Чи Чен? Бабником, который оставлял за собой следы повсюду и и не собирался исправляться.

Он был словно мотылек, летящий на огонь, и обжегся о него. А что в итоге? Не успел он даже признаться в любви, как Чи Чен, ведя машину, вылетел на встречную полосу и столкнулся с огромным грузовиком... У Суо Вэй яростно зажмурился, отгоняя эту удушающую картинку.

Проснувшись после перерождения и осознав, что он стал Альфой, У Суо Вэй чуть не сошел с ума от радости. Он и представить не мог, что ему улыбнется такая удача!

В этом мире Альфа! Это значит сила, это значит право первенства! Первым делом он помчался домой и увидел маму У — крепкую, полную сил Бету.

В тот момент накатившая волна невероятного облегчения и горечи сдавила сердце так, что у него защипало в глазах. Самый тяжелый камень, давивший на душу, исчез.

Он поклялся себе, что в этой жизни будет жить для себя. Держаться подальше от этого эпицентра водоворота по имени Чи Чен, как можно дальше!

Найти нежную и заботливую девушку, спокойно закончить учебу, найти хорошую работу, чтобы матушка У жила в свое удовольствие. Вот это правильный путь!

Он бесчисленное количество раз сдерживал порыв побежать к школе Чи Чена, заталкивая это имя глубоко-глубоко на дно души, словно пережил душераздирающий кошмар.

Пока в тот день у школьных ворот его взгляд не занозой пронзил дерзкий «мерседес».

Чи Чен! Что он здесь забыл? На сердце у У Суо Вэй стало кисло и зло, словно он опрокинул все приправы разом.

Он нарочно закинул руку на плечо Толстяка, принялся шутить и травить байки, самым преувеличенным смехом маскируя царящий в душе хаос, и прошел мимо этой машины как самый обычный, беспечный студент-Альфа.

Засунутая в рот малатан казалась пресной, как бумага, а в голове крутилось только это проклятое лицо Чи Чена, одновременно вызывающее у него ненависть и...

Больше всего его раздражало, что этот ублюдок Чи Чен никак не хотел отставать! Этот липкий, наполненный тяжелым присутствием взгляд вился вокруг него, словно ядовитая змея.

Будучи новоиспеченным Альфой с невероятно активными феромонами, У Суо Вэй обладал повышенной чувствительностью к любому вниманию со стороны.

Разве это был обычный взгляд, каким смотрел Чи Чен? Казалось, он собирался содрать с него кожу от макушки до пят и проглотить за один присест!

Этот ублюдок что, подсел на подглядывания? Неужели он забыл, что в его собственной школе учится Ван Шо? Этот нежный, хрупкий Омега со сладостными до приторности феромонами, о котором с вожделением мечтали бесчисленные Альфы?

У Суо Вэй далеко не единожды видел на внешкольном форуме в разделе сплетен, как имена Ван Шо и Чи Чена упоминаются вместе. Он ни за что не поверил бы, что Чи Чен к нему равнодушен! Этот мерзавец, который ест из своей миски, но заглядывается на чужую!

— Да Вэй! На поле! Ты чего завис?! — зычный голос Толстяка прозвучал как разорвавшаяся бомба, выдергивая У Суо Вэя из бушующих внутренних монологов.

У Суо Вэй резко пришел в себя и обнаружил, что все это время безучастно пялился на пустую пластиковую бутылку в руке, да так свирепо, что его взгляд мог бы кого-нибудь сожрать.

Он быстро справился с мимикой, загнав все бурлящие темные мысли глубоко на дно, и снова натянул на лицо беззаботную, солнечную улыбку. Нельзя выдавать себя!

Перед лицом Чи Чена он должен быть тем самым У Суо Вэем, который «совсем его не знает»!

Он поднялся на ноги и небрежно бросил пустую бутылку из-под минералки прямо к ногам Чи Чена, вложив в это движение едва заметный намек на упрямство.

Затем он протянул Чи Чену руку — безупречная улыбка, широко распахнутые глаза — и прямо посмотрел ему в лицо:

— Привет, меня зовут У Суо Вэй.

Он намеренно выделил слово «привет», придав ему оттенок незнакомства и оценки при первой встрече.

Чи Чен, казалось, только что очнулся от какого-то оцепенения. Его взгляд на секунду растерянно сфокусировался на протянутой руке У Суо Вэя, и лишь мгновение спустя он глухо ответил:

— Чи Чен.

Чи Чен! В точности как при первой встрече — та же надменная, скупая на слова рожа!

Воображаемый человечек внутри У Суо Вэя уже бесился и топал ногами, так и норовя врезать кулаком по этой красивой, но наглой физиономии, однако улыбка на губах стала еще шире:

— Чи Чен, в следующий раз обязательно сыграем вместе!

Он нарочно проигнорировал то, как Чи Чен скривил уголок рта, кивнув с заносчивым и вызывающим видом, развернулся и большими шагами побежал к площадке.

У Суо Вэй глубоко вздохнул и снова включился в игру. Однако, стоило ему собраться с силами для новой атаки, как боковым зрением он заметил знакомую фигуру, появившуюся у выхода с трибун — Ван Шо.

Ван Шо явно шел целенаправленно за Чи Ченом и двигался прямо к нему. Сердце У Суо Вэя резко упало, подняв необъяснимую волну раздражения.

Он увидел, как Ван Шо присел рядом с Чи Ченом, и не успел тот произнести ни слова, как брови Чи Чена слегка нахмурились.

Ван Шо стоял спиной к свету, и выражение его лица разобрать было трудно, но У Суо Вэй прекрасно представлял себе эту упрямую и противную физиономию «зеленого чая».

Внезапно Чи Чен поднялся на ноги, схватил Ван Шо за запястье и быстрым шагом прочь направился от баскетбольной площадки.

У Суо Вэй замер на секунду, увидев, как Чи Чен держит Ван Шо за запястье, и неведь откуда взявшийся огонь тут же взметнулся вверх, выжигая остатки рассудка.

Он яростно выхватил мяч из рук одноклубника, с диким напором рванул к кольцу, полностью проигнорировав сопротивление защитников, высоко взлетел в воздух и со злостью швырнул мяч в щит!

Раздался оглушительный грохот, мяч с силой отскочил и покатился далеко прочь. На всей площадке на мгновение воцарилась абсолютная тишина.

— Какого черта! Да Вэй, ты чего творишь? Пороху объелся? — подбежал ошеломленный Толстяк.

Грудь У Суо Вэя тяжело вздымалась, приземлившись, он яростно вытер пот со лба.

Его мрачный взгляд скользнул по углу, где только что сидел Чи Чен. Место уже опустело. Раздраженно прорычал он:

— Все в порядке! Продолжаем!

За пределами площадки:

— Ты какого хрена приперся? — голос Чи Чена звучал приглушенно, неся в себе явное раздражение и ледяной допрос, который отчетливо пробивался сквозь общий шум спортзала.

Ван Шо, похоже, слегка испугался этого внезапного ледяного давления, исходившего от Чи Чена и превосходящего его обычный холод.

Его тело чуть сжалось:

— Чи Чен, чем ты вообще в последнее время занят? Мы с Го Цзы целую вечность не обедали вместе с тобой, а на сообщения ты вечно не отвечаешь. Ты... ты весь изменился. — В его голосе звучала свойственная Омегам мягкость.

Чи Чен раздраженно сдвинул брови, словно отгоняя надоедливую муху:

— Ничем. Просто хочу побыть один. — Тон был жестким, не оставляющим места для маневра.

— Побыть один? — голос Ван Шо взлетел чуть выше, в нем слышались едва уловимая дрожь и отчаяние человека, бросившего все на карту. — В прошлый раз, когда у тебя была такая тяжелая течка, почему... почему ты не принял меня? Я же сам хотел! У меня высокий уровень феромонов, я могу помочь тебе... — Его взгляд был пугающе упорным.

— Потому что ты мне не нравишься! — перебил его Чи Чен, отрезая коротко и холодно, словно северный ветер. — И я не хочу тебя метить! Понял?

Чи Чен больше не желал продолжать этот фарс, особенно в месте, где У Суо Вэй в любой момент мог посмотреть в их сторону.

Эта фраза, настолько прямая, что граничила с жестокостью, вонзилась в сердце Ван Шо, словно отравленный кинжал.

Его лицо мгновенно побледнело, тело качнулось, и накопившиеся в глазах слезы покатались по щекам.

— Почему... чем я хуже... — он не понимал и попытался схватить Чи Чена за руку в поисках ответа.

Вдруг!

— Ван Шо! Ты можешь хоть капельку иметь гордость? Хватит быть таким бесхребетным! — раздался раскатом грома яростный и полный отчаяния окрик!

Высокая, крепкая фигура вихрем метнулась вперед! Это был старший брат Ван Шо, Ван Чэнь!

Мужчина, обладавший такими же первоклассными феромонами Альфы и взрывным, жестким характером. От него исходило естественное для Альф противостояние и гнев на «бесхребетность» Ван Шо.

В следующее мгновение он без колебаний взмахнул кулаком, рассекая воздух со свистом, и тяжелым глухим ударом — бам! — врезал Ван Шо прямо в плечо!

— Угх! — Ван Шо глухо застонал, от мощного удара его отбросило назад, и он врезался в стену.

— Идем со мной! Хватит устраивать здесь цирк! — Ван Чэнь схватил Ван Шо за воротник и, бесцеремонно приподняв, как какого-то цыпленка, потащил прочь, не выказывая ни капли жалости.

Ван Шо словно лишился жизни — бледный, как потрепанная тряпичная кукла, со слезами, беззвучно катившимися по щекам, он даже не сопротивлялся, позволяя Ван Чэню волочить себя наружу.

В тот момент, когда его утаскивали, Ван Чэнь оглянулся и бросил на Чи Чена исполненный сложно читаемых эмоций взгляд:

— Извините, побеспокоил.

Феромоны Ван Чэня — агрессивный аромат, напоминающий смесь пороха и стали, — столкнулись в узком проходе у выхода с ледяным, острым запахом кедра, исходившим от Чи Чена. Казалось, в воздухе послышался треск невидимых искр!

Атмосфера противостояния двух топовых Альф заставила нескольких проходивших мимо студентов-Бест побледнеть и, прижавшись к стене, тихонько шмыгнуть прочь.

На площадке У Суо Вэй вел мяч в прорыв, красивым финтом обошел одного соперника и уже собирался ворваться под кольцо.

Однако в тот самый момент, когда он оттолкнулся для броска, боковым зрением он уловил короткую и жестокую сцену у выхода с трибун — Чи Чен оттолкнул руку Ван Шо, появление Ван Чэня, удар, уволаскиваемый брат...

Вся сцена пронеслась молниеносно, но запечатлелась на сетчатке глаз У Суо Вэй, словно

замедленная съемка. И без того плавное движение мгновенно исказилось: высоты прыжка не хватило, а кисть при броске сбилась с прицела.

<http://bllate.org/book/19432/1903475>